

9 июня 1985 года + № 133 (21375)

«ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ»

Наши интервью

На XVIII Всесоюзном кинофестивале, проходившем в Минске, актеру киностудии «Ленфильм» народному артисту РСФСР Федору Михайловичу Никитину был присужден приз за лучшую мужскую роль, которую он сыграл в картине «Мосфильма» «И жизнь, и слезы, и любовь».

Когда премьера этой картины состоялась в Ленинградском доме кино, режиссер-постановщик Н. Губенко, представляя исполнителей низко поклонился Никитину и сказал, что, работая с этим актером, многому учился у него. Учителем считают Федора Михайловича не только выпускники Московского ВГИКа, где он растал в 30-е годы, воспитанники Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, где преподавал позже, но и многочисленные коллеги, с которыми снимался в кино, играл на сцене Большого драматического театра имени М. Горького, Нового ТЮЗа, блокадного театра, переименованного потом в Театр имени В. Ф. Комиссаржевской. А также и те, кто занимался под его руководством в художественной самодеятельности Татьяна Дороница, например за окчившая школу-студию МХАТа первым своим учителем называющая Никитина, так как наjala свои шаги в искусстве в студии Дворца культуры имени Первой пятилетки, которую многие годы возглавлял Федор Михайлович.

Недавно Ф. М. Никитину исполнилось 85 лет.

— А как вы, Федор Михайлович, пришли в кино, ведь начинали как актер театральный?

— Я родился в семье военного, и родные вообще-то прочили мне военную карьеру. Но я с детства увлекался театром и, бросив все, уехал из Москвы в Одессу в театр Сибирякова. Однако, воспитанный на спектаклях МХАТа, быстро понял, что мне надо серьезно учиться. Вернулся и поступил во Вторую студию МХАТа. Весной 1926 года переехал в Ленинград, меня приняли в Большой драматический театр. Но мне всегда очень хотелось сниматься в кино. А на кинофабрике я долго никого не мог заинтересовать. Говорили — «некиногеничен».

Однажды я робко зашел в группу режиссера Эрмлера, который, внимательно посмотрев на меня, спросил: «А что бы вы хотели играть?». Я ответил: «Яго». Вся киогруппа захохотала. «Яго» стоял перед ними худой, растерянный, в коротеньких брючках, с глазами, полными испуга. «Яго я вам предложить не могу, — сказал Эрмлер, — а вот Вадьку Завражина в фильме «Катя — Бумажный Ранет» попробую...». Так я встретился со своим первым киногероем. Позже много снимался в фильмах тогда еще немного кино. Играл

главные роли в картинах «Парижский сапожник», «Обломки империи», «Дом в сугробах»...

Надо сказать, что на одной из всемирных кинематографических конференций в Париже режиссер Джузеппе де Сантис в своем выступлении заявил, что итальянские актеры-неореалисты учились у «русского немого» (так именовали нашу кинематографию двадцатых годов) и, в частности, у звезды кино — Федора Никитина, «от рога в Европе называют «Чаплин» русс их степей».

Когда же в кино пришел звук, нужно было проявить себя в новом качестве, стать интересным и в новой драматургии.

— Что вам, Федор Михайлович, помогло в этой перестройке?

— Работа в театре. Воспитание на системе Станиславского, привычка каждый день репетировать, делать психологически тонкий анализ состояния героя. Поэтому, наверное, мне было легче, чем другим, выполнять новые задания режиссера.

— Какие роли вам в кинематографе наиболее дороги?

— Каждая роль бывала по-своему интересна, даже если в целом фильм и не всегда получался удачным. Не всегда доводилось играть роли выписанные драматургически ярко, емко. Тогда вместе с режиссером мы искали характер по черточкам, по предположительным возможностям. Так, в картине «Академик Павлов» я играл небольшую по объему роль профессора Звонцова, антипода главного героя, противника материалистических идей. Хотелось создать конкретный жизненный характер, неоднозначный, узнаваемый. Мы стремились раскрыть жизненную драму посредственности.

Интересно было работать и над ролями Даргомыжского в фильме «Мусоргский», доктора Любского в картине «Верность матери», ученого Калитина в ленте «Они живут рядом», над ролью секретаря германского посольства Франсуа Редигера в картине «Один из нас»... Интересно было играть не только главные роли, но и эпизодические, если они динамичные, дающие представление о человеческой жизни, о судьбе. Тут необходимо было овладевать мастерством острого и броского характеристик, раскрывать на коротком материале точно выраженную социально-историческую перспективу образа. Актеру всегда полезны поиски в разных жизненных сферах, в разных стилистических направлениях.

Беседу вела
Р. АЗЕРАН